

Вестник МИРБИС. 2021. № 3 (27): С. 219–229.

Vestnik MIRBIS. 2021; 3 (27): 219–229.

Научная статья

УДК 330.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.25

Рентные доходы от добычи полезных ископаемых и их использование для обеспечения устойчивого развития экономики и инновационного роста: исторический аспект

Сергей Владимирович Чернявский¹, Олег Леонтьевич Шутов^{2,3}, Ирина Александровна Астахова^{2,4}

1 ЦЭМИ РАН, Москва, Россия. vols85-85@mail.ru

2 Майкопский Государственный Технологический Университет, Майкоп, Россия.

3 oshutov68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1626-3708>

4 irene-77@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования: 2020-й год показал, что нефтегазовые доходы, как и все прочие источники поступлений в Федеральный бюджет, не могут гарантировать безусловное финансирование устойчивого развития российской экономики.

Цель исследования заключается в определении источников доходов Федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, которые устойчивы к внутренним и внешним угрозам и потрясениям (таким как обрушение цен на нефть из-за разрыва сделки ОПЕК+ и пандемия коронавируса COVID-19).

Результаты исследования: в статье показано, что дифференциальная горная рента, как доход, являющийся выражением объективно лучших природных, климатических и географических (местоположение) условий добычи полезных ископаемых принадлежит собственнику недр (государству) и не может опуститься ниже той его величины, которая соответствует минимальной внутренней и внешней потребности в полезных ископаемых. Как доход, который полностью принадлежит государству, его изъятие требует использования особых неналоговых механизмов (расчетные цены; полярные платежи).

Практическая значимость: в статье предложено использовать для изъятия в Федеральный бюджет дифференциальной горной ренты, как гарантированного финансового ресурса государства полярные платежи, с целью обеспечения устойчивого развития российской экономики и укрепления экономической безопасности РФ.

Ключевые слова: природная рента, дифференциальная горная рента, сверхприбыль, замыкающие затраты, изъятие ренты, перераспределение ренты, расчетные цены, полярные платежи.

Для цитирования: Чернявский С. В. Рентные доходы от добычи полезных ископаемых и их использование для обеспечения устойчивого развития экономики и инновационного роста: исторический аспект / С. В. Чернявский, О. Л. Шутов, И. А. Астахова // Вестник МИРБИС. 2021; 3(27): 219–229. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.25

JEL: E62

Original article

Rent income from mining and their use to ensure sustainable economic development and innovative growth: a historical aspect

Sergey V. Chernyavskiy⁵, Oleg L. Shutov^{6,7}, Irina A. Astahova^{6,8}

5 CEMI RAS, Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru

6 Maykop State Technological University. Maykop, Russia.

7 oshutov68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1626-3708>

8 irene-77@mail.ru

Abstract. Relevance of the study: 2020s showed that oil and gas income, like all other sources of revenues to the federal budget, cannot guarantee unconditional financing for the sustainable development of the Russian economy.

The purpose of the study is to determine the sources of income of the federal budget and budgets of the constituent entities of the Russian Federation, which are resistant to internal and external threats and shocks (such as the collapse of oil prices due to the rupture of the OPEC transaction + and the coronavirus COVID-19 pandemic). The results of the study: The article shows that the differential mining, as an expression that is objectively the best natural, climatic and geographical (location) mining conditions belongs to the owner of the subsoil (state) and cannot fall below the amount of its value that corresponds to the minimum internal And the external need for minerals. As an income that fully belongs to the state, its withdrawal requires the use of special non-tax mechanisms (calculated prices; polar payments).

Practical significance: The article proposes to use differential mining mining to the federal budget, as a guaranteed financial resource of the state of polar payments, in order to ensure the sustainable development of the Russian economy and strengthening the economic security of the Russian Federation.

Key words: natural meter, differential mountain rent, super-profile, closing costs, reenture, reserving rent, estimated prices, polar payments.

For citation: Chernyavskiy S. V. Rent income from mining and their use to ensure sustainable economic development and innovative growth: a historical aspect. S. V. Chernyavskiy, O. L. Shutov, I. A. Astahova. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 3(27): 219–229. (In Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.3.25

JEL: E62

Введение

2020-й год показал, что нефтегазовые доходы, как и все прочие источники поступлений в Федеральный бюджет, не могут гарантировать безусловное финансирование устойчивого развития российской экономики. Пришедшиеся на начало прошлого года обрушение цен на нефть из-за разрыва сделки ОПЕК+, а так же пандемия коронавируса COVID-19 поставили мировую экономику на грань неизбежной рецессии. И если цены на нефть постепенно вернулись к более приемлемым для нефтедобывающих стран значениям, то за первой волной пандемии коронавируса COVID-19 последовала вторая и ожидается третья.

Обзор литературы

Какие же доходы устойчивы к внутренним и внешним потрясениям и могут обеспечить финансирование устойчивого развития российской экономики? По мнению А. Ф. Сагитовой, в Российской Федерации «...рента вносит основной — до 75 % — вклад в национальный доход, превышая в 4 раза вклад капитала и в 15 раз вклад труда [Сагитова 2015]. Однако, не любая рента способна обеспечить устойчивое развитие российской экономики. Она должна обладать соответствующими объемами, чтобы обеспечить указанное развитие и рост. Так как наша страна «...еще довольно долго будет оставаться страной с ресурсной ориентацией экономики» [Кимельман 2008], имеется в виду природная рента, а именно, горная рента от добычи полезных ископаемых, в первую очередь — углеводородов. Если же мы говорим о

ренте от добычи полезных ископаемых (углеводородов), разговор идет о дифференциальном рентном доходе, не зависящем от результатов деятельности и усилий трудовых коллективов добывающих предприятий, образующийся при добыче и последующей продаже сырьевых ресурсов, размеры которого определяются исключительно природными, климатическими условиями добычи сырья и его последующей транспортировки. Величина дифференциального рентного дохода выступает как разность между себестоимостью добычи сырьевых ресурсов данного объекта добычи и замыкающими или предельными затратами, умноженная на соответствующий (месячный, квартальный или годовой) объем добычи. Если индивидуальная себестоимость на добывающем предприятии равна предельным затратам, дифференциальный рентный доход равен нулю. В современных условиях многие экономисты не считают необходимым связывать размеры дифференциального рентного дохода с замыкающими месторождениями, замыкающими или предельными, для данного момента времени, затратами. Они считают возможным сводить определение размеров горной ренты к сравнению индивидуальной прибыли добывающих предприятий со средней прибылью по отрасли, промышленности или народному хозяйству, т.е. к сверхприбыли: «Природная рента — это сверхприбыль, получаемая при использовании ограниченных разноразнокачественных природных ресурсов и присваиваемая собственниками этих ресурсов» [Капица 2007]. Однако, сведение дифференциального рентного дохода к рассчитанной тем или другим

способом сверхприбыли «...наталкиваются на необходимость выявить основу и процесс формирования стоимости и ценообразования, структуру цены, без чего невозможно понять, где создается рента и кем присваивается» [Корепанов 2009]. Следовательно, «...в «сверхприбыльной концепции» природной ренты, к которой склоняется большинство современных российских исследователей, понятие природной ренты эквивалентно понятию «сверхприбыль», определение которого неоднозначно. Подход с точки зрения «сверхприбыли» в принципе может быть реализован, но тогда природа изъятия будет другой. В то же время величина природной ренты должна определяться в первую очередь природными факторами» [Куликов 2004]. В то же время, Канторович Л. В. считал: «Учет ренты ... должен играть важную роль в вопросах ценообразования» [Канторович 1959], а Петраков Н. Я., еще в 1966 году в работе «Некоторые аспекты дискуссии об экономических методах хозяйствования» писал о том, что если добыча сырья или производство отдельных видов продукции «...не может быть выполнено без привлечения предприятий, функционирующих в относительно худших технических или природных условиях, то цена должна обеспечить, по крайней мере, безубыточную работу этих предприятий. ... Таким образом, группа замыкающих предприятий играет существенную роль» [Петраков 2012]. Исходя из этого, размеры дифференциального рентного дохода «...устанавливаются исходя из уравнения издержек на относительно лучших природных ресурсах по производству продукции (включая ренту) с издержками в наименее благоприятных условиях производства» [Петраков 2009]. Исходя из вышесказанного, дифференциальная горная рента представляет собой доход, выступающий как следствие преимуществ природных условий данного объекта добычи (для нефтедобычи, по мнению Н. А. Волынской и М. В. Пленкиной это: крупность месторождения (величина начальных извлекаемых запасов); глубина залегания пластов; вязкость нефти в пластовых условиях; выработанность запасов; обводненность извлекаемой продукции; начальный дебит скважин; технологический коэффициент извлечения нефти (КИН); экономико-географические факторы [Волынская 2006]). Рентный доход, выражающий указанные природные и географические преимущества ме-

сторождения, шахты или рудника принадлежит собственнику недр — государству, его размер не может уменьшиться ниже объемов добычи, соответствующих минимальной внутренней и внешней потребности в сырьевых ресурсах и он может направляться на реализацию проектов, обеспечивающих устойчивое развитие российской экономики.

Результаты исследования

Несмотря на то, что горная рента принадлежит государству, в современных условиях, по мнению Морозова Г. Б. и Карветской А. А., в федеральный и региональные бюджеты поступает не более 50 % ее общей суммы, потому что собственник недр и нефтедобывающие компании РФ (ВИНК и др.) поделили указанный рентный доход между собой пополам, тогда как «...в мире, причем в разных странах — от Латинской Америки до Норвегии — государство в среднем изъяло две трети дохода, и треть оставило компаниям» [Карветская 2009].

Такое положение связано с недостатками налога на добычу полезных ископаемых, использование которого в налоговой практике: «...приводит к потерям бюджета либо от неполного получения рентного дохода (при низких ставках для месторождений, находящихся в благоприятных условиях), либо от недополучения дохода за счет отказа от разработки маргинальных месторождений и сокращения сроков их эксплуатации (при относительно высоких ставках для месторождений, находящихся в неблагоприятных условиях)» [Герт 2007]. Применение НДС, в этом случае, обеспечивает «...преждевременное оставление месторождений, поскольку эксплуатация месторождения будет продолжаться только до тех пор, пока выручка превышает затраты» [Воронина 2003].

Следует отметить, самый большой недостаток НДС на сегодняшний день заключается в отсутствии дифференциации ставок НДС «...учитывающей факторы, которые влияют на величину горной ренты» [Анищенко 2016]. Таким образом, следует признать, что «...не дифференцированной в зависимости от условий добычи ставки налога не соответствует мировым тенденциям в налогообложении нефтегазового сектора. В мировой практике ставки рентных налогов напрямую зависят от объема или рентабельности добычи, этапа освоения месторождения»

[Архипова 2007], что позволит обеспечить учет природного и климатического фактора, с помощью фактической рентабельности добывающих предприятий.

Однако практика налогообложения рентных доходов поставила вопрос о принципиальной невозможности с помощью налогов полностью изымать в пользу собственника недр (государства) дифференциальные рентные доходы. Это связано с тем, что налог призван обеспечить частичное (по установленной ставке) изъятие в Федеральный или региональные бюджеты доходов или имущества юридических или физических лиц, тогда как горная рента «...должна изыматься и использоваться по тем или иным правилам для нужд общества в целом. Налогом может облагаться только прибыль» [Львов 2001], при этом «...экономически и юридически рента и налоги — разные категории» [Львов 2004]. Таким образом, наряду с предложениями о дальнейшей дифференциации налога на добычу полезных ископаемых существует и точка зрения о необходимости неналогового изъятия дифференциальных рентных доходов «...рента не является налогом, рента — это факторный доход» [Некипелов 2015]. Следует сделать следующий вывод: «природная рента это не налог и налогом быть не может. Прежде всего потому, что ренту должен платить тот, у кого она возникает, а не граждане России, оплачивающие в конечном счете товары и услуги, в цену которых включена рента и другие налоги за недропользование. Иными словами, чтобы у недропользователя образовалась рента в денежном выражении, она включается в рыночную цену реализации товаров и услуг, к примеру, бензина. Поэтому она не может быть основанием для увеличения или уменьшения налогооблагаемой базы» [Андрюшин 2003]. Почти то же самое пишет и Мясоедов С. А.: «Ренту должен платить тот, кто её не обоснованно присваивает, а не потребители — государственные и частные предприятия, для которых подобная ситуация ведёт к удорожанию их собственной продукции, и снижает её конкурентоспособность. В конечном итоге ренту платят граждане Российской Федерации, потребители товаров и услуг, в цену которых входит рента. Следуя теории ренты, именно государство, общество, а в итоге граждане России являются получателями горной ренты, а на практике они являются плательщиками ренты» [Мясоедов 2003].

Если же «...изъятие дифференциальной гор-

ной ренты не может происходить через налоговый механизм»¹, следует обратиться к советскому опыту неналогового изъятия дифференциальных рентных доходов. Механизмы неналогового изъятия, при этом, обеспечивали, в том числе, и перераспределение изъятия дифференциальных рентных доходов между добывающими предприятиями с целью обеспечения безубыточной работы тем из них, у которых по природным условиям имелись повышенные затраты и относительно низкий уровень рентабельности. Первым из таких инструментов являлись расчетные цены, использовавшиеся начиная с 60-х годов XX века в тех добывающих отраслях, (угледобывающая; цементная; железорудная; нефтедобывающая и др.) где установлению закупочных цен на их продукцию на базе замыкающих или предельных затрат препятствовали установленные стоимостные соотношения с условным топливом. В угледобывающей промышленности, например, расчетные цены обеспечивали установленную пропорцию между ценами на нефть и уголь, рассчитанную исходя из стоимости на условное топливо и заложенное в межотраслевые балансы и другие плановые документы.

Главной задаче расчетных цен в угледобывающей промышленности СССР являлось обеспечение самокупаемости и самофинансирования для низкорентабельных и убыточных шахт и разрезов за счет установления на их продукцию (угли, продукты их обогащения и брикеты) закупочных цен, превышающих оптовые. В свою очередь для высокорентабельных шахт и разрезов — ниже уровня оптовых цен (индивидуальная себестоимость плюс нормальная прибыль). Таким образом, полная индивидуальная себестоимость добычи угля и выступала «...основной составной частью расчетной цены предприятия» [Яковец 1969].

Однако, из суммы полной индивидуальной себестоимости добычи угля при определении дифференцированной расчетной цены необходимо было исключить влияние: «внутренних причин, обусловленных ростом цен на различные виды углей; внешних причин, обусловленных ростом цен на различные лесные и металлические крепежные материалы, канаты, рельсы, прочие материалы топливо и электроэнергию; отчисле-

1 Природные ресурсы и окружающая среда // Grandars : [сайт]. URL: <https://www.grandars.ru/shkola/geografiya/prirodnye-resursy-i-sreda.html> (свободный, 23.10.2020).

ния социальному страхованию для образования резерва на оплату отпусков от размеров фонда материального поощрения на эти цели, за исключением материальной помощи» [Временная методика... 1967], а также «...премии руководящим работникам ИТР, служащим и проценты за пользование банковским кредитом» [там же].

Сумма прибыли, предусмотренная в дифференцированной расчетной цене угледобывающего предприятия должна была гарантировать «... внесение платежей из прибыли в бюджет, уплаты процентов за пользование банковским кредитом, перечисление в резерв временной финансовой помощи вышестоящей организации (1,9 % от прибыли), и на покрытие убытков по ЖКХ, содержание пионерских лагерей, культурных и прочих учреждений, отпуск угля по льготным ценам работникам и подведомственным организациям, и отчисление в ФЭС» [там же].

Расчетные цены в угледобывающей промышленности обеспечивали «...внутриотраслевое (внутрирайонное) регулирование рентабельности шахт и разрезов путем перераспределения доходов между шахтами и разрезами с себестоимостью добычи угля выше и ниже средних» [Яковец 1969], что гарантировало им «...приблизительно равные условия производства и хозяйствования» [Дьяченко 1974].

В отличие от рентных налогов и платежей, использовавшихся в плановом хозяйстве СССР, с помощью расчетных цен обеспечивались финансовые отношения «... между предприятиями отрасли по поводу внутриотраслевого перераспределения рентных доходов и прибыли с целью обеспечения им примерно равных условий добычи полезных ископаемых» [Яковец 1969].

Использование механизма перераспределения рентных доходов с помощью расчетных цен обеспечивалось специальными промежуточными звеньями в следующих формах:

- «органы-посредники (расчетные центры), созданные на базе министерства. Объединения или комбинаты рассчитывались с подчиненными шахтами или разрезами, а снабженческие организации — с потребителями; (угледобывающая промышленность);
- расчетные центры, выполнявшие расчеты и с производителями и с потребителями сырья (железорудная промышленность)» [там же].

При этом, роль промежуточных звеньев заключалась в том, что они «... после расчетов с потребителями по единым оптовым ценам, в зависимости от уровня установленного коэффициента либо изымали у предприятия соответствующую сумму средств, либо направляли им образующиеся у него излишние финансовые ресурсы» [Масленников 1975].

Перераспределительные возможности расчетных цен явились основой для предложений о целесообразности их введения на предприятиях обрабатывающих и перерабатывающих отраслей промышленности. В этом случае: «... потребители должны были получать продукцию по единой оптовой цене, а производители — реализовывать ее по ценам с учетом скидок, разница между этими ценами должна была поступать в бюджет. В то же время по низкорентабельной или планоубыточной продукции, производимой на отдельных предприятиях, предлагалось вводить надбавки к оптовым ценам» [там же].

Так как расчетные цены задумывались именно как инструмент, обеспечивающий учет влияния на результаты хозяйственной деятельности именно природных, климатических и географических (местоположение) условий добычи полезных ископаемых, одним из основных недостатков их применения в добывающих отраслях промышленности заключалось в том, что в дифференцированных закупочных ценах «... не полностью учитывалось влияние факторов рентного характера» [Бессарабенко 1982]. Это мнение ошибочно, при расчете дифференцированных закупочных цен «... любые причины несовпадений индивидуальной и среднеотраслевой рентабельности считаются независимыми от деятельности предприятия, таким образом система расчетных цен учитывает и возмещает все индивидуальные затраты, этим обеспечивается практически полное возмещение любых затрат всех предприятий данной подотрасли или отрасли» [Ситнин 1969]. Таким образом, главным недостатком применения в добывающих отраслях промышленности расчетных цен следует признать методику их расчета, использующую в качестве основы для определения индивидуальной расчетной цены фактическую полную себестоимость добычи полезных ископаемых на конкретном добывающем предприятии. Еще одним экономическим инструментом перераспределения рентных доходов (дифференциальной гор-

ной ренты), о котором велось много споров в 80-е годы прошлого века, явились полярные платежи, механизм действия которых во многом был сходен с расчетными ценами. Полярные платежи должны были «...изымать сверхнормативные доходы и (предоставлять — авт.) рентные дотации для низкорентабельных и убыточных горнодобывающих предприятий» [Ахпателов 2005] с целью: «...усиления действенности хозрасчета в низкорентабельных и убыточных отраслях без изменения оптовых цен» [Матвеев 2003].

Расчетные цены, представлявшие собой систему дифференцированных закупочных цен для обеспечения перераспределения финансовых ресурсов среди предприятиями одной добывающей отрасли (что предполагало совпадение сумм дотаций низкорентабельным и убыточным предприятиям и платежей высокорентабельных предприятий), полярные платежи предполагали перераспределительные отношения на более высоком уровне, чем добывающая отрасль или угольный бассейн. Обеспечивать перераспределение финансовых ресурсов должен был государственный бюджет страны.

Проект постановления о введении в практику хозяйствования и принципах определения размеров полярных платежей, по свидетельству Субботина М. А. и Матвеева Ю. Ф. был подготовлен и опубликован в СССР в конце 80-х годов XX века, однако: «Его окончательное внедрение и принятие затормозило то простое обстоятельство, что в условиях социалистической экономики, которая нормировала затраты труда и обеспечивала производственные предприятия лимитами (нарядами) на получение оборудования, материалов и снаряжения вся получаемая масса дифференциальной горной ренты поступало в распоряжение государства. Последнее не только изымало сверхнормативные доходы, но и дотировало плано-убыточные предприятия» [там же]. Следует отметить, что предложения о введении подобных инструментов звучали и ранее. В 1981 году в журнале «Финансы СССР» была напечатана статья Разуваева А. П. «О фиксированных платежах в обрабатывающих отраслях», где он предлагал, в том числе, возможность отрицательных значений фиксированных платежей для отдельных предприятий и объединений, то есть дотаций: «для некоторых предприятий и объединений, работающих в относительно худших усло-

виях, у которых уровень затрат на 1 рубль реализованной продукции будет выше базового, нормативы фиксированных платежей будут иметь отрицательное значение. Тогда вместо уплаты фиксированного (рентного) платежа предприятие или объединение должно получить дотацию из государственного бюджета» [Разуваев 1981]. Наличие дотаций и платежей у предприятий одной отрасли с перераспределением средств через государственный бюджет по сути дела предполагало введение полярных платежей с другим названием.

При этом: «Рентные платежи предполагалось ввести для предприятий, у которых в условиях применения установленных (проектируемых) оптовых цен и других экономических нормативов возникает сверхнормативная прибыль (доход) вследствие благоприятных природно-геологических условий производства. Для малорентабельных и плано-убыточных предприятий, эксплуатирующих наименее продуктивные, месторождения, предполагалось введение целевых рентных дотаций. Целевые рентные дотации не применяются для компенсации повышенных затрат предприятий, обусловленных низким организационно-техническим уровнем производства или неосвоенностью проектных мощностей» [Матвеев 2003]. Ставки (нормативы) полярных платежей (дотаций) как расчетных цен предполагалось дифференцировать по отдельным горнодобывающим предприятиям исходя из объективно сложившихся природных, климатических и транспортных условий добычи полезных ископаемых, а применяемого оборудования и технологий: «Нормативы рентных платежей или дотаций должны быть дифференцированными по предприятиям (типам руд, залежам и т. п.) в зависимости от качества полезных ископаемых и значений других природно-технологических факторов, определяющих объективные изменения дохода предприятий» [там же 2003].

По мнению М. А. Субботина и Ю. Ф. Матвеева, это послужило бы основой «...для создания экономических барьеров против выборочной отработки месторождений и других нарушений норм и правил охраны недр и рационального ведения горных работ, в том числе нарушения необходимых соотношений между объемами горноподготовительных и добычных работ, путем обеспечения равной хозрасчетной заинтересованности

в разработке разнокачественных участков месторождений (пластов, типов руд, видов сырья)» [Матвеев 2003]. Данные принципы использования рентных платежей сегодня поддерживают Ахпателов Э. А. и Потеряев А. Г., которые предлагали обеспечить рентный характер существующей системы налогообложения в нефтедобыче за счет организации налоговой системы «...положив в основу ее построения ограниченное число чисто экономических показателей» [Ахпателов 2005], а не «...модифицировать ныне действующую формулу расчета величины НДС в зависимости от цены нефти на мировом рынке, добавив к ней корректирующие коэффициенты, которые отражают те или иные горно-геологические, инфраструктурные или иные условия эксплуатации месторождения ... (продуктивность залежи (дебиты); стадию разработки месторождения или выработанность запасов; степень сложности геологического строения (глубина, нарушенность, неоднородность коллектора, коэффициент нефтеизвлечения и др.); степень развития производственной инфраструктуры; качество полезного ископаемого)» [там же]. Организации рентного налогообложения в России, по мнению Ахпателова Э. А. и Потеряева А. Г. должна обеспечить «...осуществлять как фискальную, так и регулируемую (стимулирующую) функции в зависимости от состояния минерально-сырьевой базы и экономической ситуации, в том числе конъюнктуры рынка» [там же]. Сегодня же существующая система налогообложения «...выполняет фискальную функцию, но не выполняет компенсационную и стимулирующую функции» [Ложникова 2011]; а в добывающих отраслях «...не заинтересовывает недропользователей в более эффективном использовании природного ресурса. Также отсутствует интерес к достижению максимального извлечения природного ресурса из месторождения в силу специфики распределения затрат в сырьевом комплексе» [там же].

При этом, в современных условиях сохраняется потребность в изъятии дифференциальных рентных доходов, как гарантированного финансового ресурса собственника недр — государства, наименьший размер которого определяется минимальными внутренними и внешними потребностями в полезных ископаемых.

Выводы

По нашему мнению, в качестве механизма

изъятия дифференциальных рентных доходов следует использовать полярные платежи (при их использовании аккумуляция доходов и выделение дотаций предполагается производить через соответствующий бюджет), а не расчетные цены, которые являлись инструментом внутриотраслевого (регионального) перераспределения доходов добывающих предприятий определенного уровня или подчиненности. При использовании системы полярных платежей и дотаций, государство будет получать, а затем направлять на финансирование устойчивого развития российской экономики всю сумму дифференциальной горной ренты. В свою очередь, добывающие предприятия будут получать в свое распоряжение фактическую прибыль (среднюю прибыль плюс квазиренту, как рентный доход от использования лучшего оборудования и прогрессивных технологий добычи) за минусом налога на прибыль.

При этом, дифференцированные ставки полярных платежей для добывающих предприятий следует поставить в прямую зависимость от природных, климатических и географических (т. е. рента местоположения) условий добычи на указанных предприятиях, с учетом используемого на данном добывающем предприятии технологий добычи и оборудования. В таком случае удельная величина дифференциальной горной ренты конкретного добывающего предприятия будет соответствовать дифференцированной ставке полярных платежей, исчисленных для его условий добычи на единицу добытого полезного ископаемого. Таким образом, сущность полярных платежей в современных условиях в значительной мере изменится, их главной задачей станет именно изъятие дифференциальных рентных доходов добывающих предприятий с помощью дифференцированных в зависимости от конкретных условий добычи ставок полярных платежей. Предоставление дотаций из бюджета отдельным низкорентабельным и убыточным добывающим предприятиям будет производиться в исключительных случаях, чтобы позволить «...рентабельно разрабатывать многие убыточные при действующем налоговом режиме месторождения» [Ахпателов 2005]. Кроме этого, с помощью «...этих платежей и дотаций устанавливались бы экономические барьеры против выборочной отработки месторождений, нарушения норм и правил их эксплуатации» [там же].

В современных условиях, в соответствии с

Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в котором говорится о необходимости обеспечения «...первенства в исследованиях и разработках, высокого темпа освоения новых знаний и создания инновационной продукции как основных факторов, определяющих конкурентоспособность национальной экономики и эффективности национальной стратегии безопасности»¹, первоочередной задачей отечественной промышленности является формирование стимулов и рычагов ее инновационного развития. В этих условиях, добывающим предприятиям необходимо обеспечить получе-

ние не только нормальной прибыли, но и квази-ренды, или ренты промышленного капитала, которую предлагается, в отличие от налогообложения прибыли, оставлять производителям полностью, чтобы заинтересовать предприятия в росте ее размеров.

Предложенный механизм изъятия дифференциальных рентных доходов, основанный на использовании полярных платежей, наряду с выполнением своей главной задачи, обеспечит решение таких важных народнохозяйственных задач, как стимулирование роста объемов квази-ренды с целью стимулирования инновационного развития и повышения эффективности отечественной добывающей промышленности и соблюдения норм и правил эксплуатации месторождений полезных ископаемых, соблюдения экологических требований и обеспечения максимального извлечения сырья.

1 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ № 642 от 01.12.2016 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (свободный, 02.05.2021).

Список источников

1. Андрюшин 2003 — Андрюшин С. Рента сверху не видна / С. Андрюшин, С. Кимельман // ОВИОНТ Информ : [сайт]. URL: <https://www.oviont.ru/articles/10987/>. Дата публикации 09.12.2003. Доступ свободный.
2. Анищенко 2016 — Анищенко В. А. Развитие системы налогообложения добычи и реализации углеводородного сырья в России : Автореферат диссертации кандидата экономических наук. Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. 24 с.
3. Архипова 2007 — Архипова Д. В. Налогообложение предприятий при недропользовании // Вестник Томского государственного педагогического университета = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2007; 9: 5–8. ISSN: 1609-624X.
4. Ахпателов 2005 — Ахпателов Э. А. Экономическая модель расчета дифференцированного налога на добычу полезных ископаемых для нефтедобывающих предприятий / Э. А. Ахпателов, А. Г. Потеряев // Вестник недропользователя Ханты-Мансийского автономного округа. 2005; 16. URL: <http://www.oilnews.ru/16-16/ekonomicheskaya-model-rascheta-differencirovannogo-naloga-na-dobychu-poleznyx-iskopaemyx-dlya-neftedobyvayushhix-predpriyatij/>. Доступ свободный.
5. Бессарабенко 1982 — Бессарабенко Ю. И. Совершенствование методов планирования, перераспределения и распределения прибыли в производственном объединении по добыче угля : Автореферат диссертации кандидата экономических наук. Москва : ЦНИЭМУголь, 1982. 14 с.
6. Волынская 2006 — Волынская Н. А. Влияние основных рентиобразующих факторов на удельные полные затраты в добыче нефти / Н. А. Волынская, М. В. Пленкина // Инновационные технологии управления развитием ТЭК: региональный и отраслевой аспект : Сборник научных трудов. Тюмень : Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2006. 173 с. С. 31–35.
7. Воронина 2003 — Воронина Н. Налогообложение при недропользовании как фактор формирования инвестиционного климата / Н. Воронина // Инвестиции в России. 2003; 12. ISSN: 0868-5711.
8. Временная методика... 1967 — Временная методика по составлению расчетных цен на уголь, продукты обогащения углей и брикеты для предприятий Министерства угольной промышленности СССР. Москва : Минуглепром СССР, 1967. 5 с.
9. Герт 2007 — Герт А. А. Методика и практический опыт стоимостной оценки запасов и ресурсов нефти и газа / А. А. Герт [и др.]. Новосибирск : Наука, 2007. 384 с.
10. Дьяченко 1974 — Дьяченко В. П. Проблемы планового ценообразования. Москва : Наука, 1974. 488 с.
11. Канторович 1959 — Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. Москва : Академия наук СССР, 1959. 344 с.
12. Капица 2007 — Капица Л. М. Использование природной ренты на цели развития:

- зарубежный опыт // Мировое и национальное хозяйство. 2007; 2: 42-60.
13. Карветская 2009 — *Карветская А. А.* О распределении природной ренты в современной России / А. А. Карветская, Г. Б. Морозов // Вестник Челябинского государственного университета = Bulletin of Chelyabinsk state university. 2009; 9: 31–37. ISSN: 1994-2796.
 14. Кимельман 2008 — *Кимельман С. А.* Рентный потенциал и рентное налогообложение / С. А. Кимельман, А. К. Пителин // Экономическая наука современной России = Economics of contemporary Russia. 2008; 2: 95–111. ISSN: 1609-1442.
 15. Корепанов 2009 — *Корепанов Н. А.* Государственная контрольная политика недропользования / Н. А. Корепанов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета = Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of research center of corporate law, management and venture investment of Syktvkar State University. 2009; 2: 38–46. eISSN: 2070-4992.
 16. Куликов 2004 — *Куликов А. П.* Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения / А. П. Куликов // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004; 2: 398–419. ISSN: 2076-3182.
 17. Львов 2004 — *Львов Д. С.* Вернуть народу ренту. Резерв для бедных / Д. С. Львов. Москва : Эксмо, Алгоритм, 2004. 256 с. ISBN 5-699-05370-0.
 18. Львов 2001 — *Львов Д. С.* Система национально дивиденда — планетарная модель XXI века / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России = Economics of contemporary Russia. 2001, 3: 5–23. ISSN: 1609-1442.
 19. Ложникова 2011 — *Ложникова А. В.* Рента в условиях модернизации и технологического развития: макро- и микроэкономическая природа. Томск : ТГУ, 2011. 300 с.
 20. Матвеев 2003 — *Матвеев Ю. Ф.* Рентный подход в недропользовании / Ю. Ф. Матвеев, М. А. Субботин. Москва : НИИ-Природа, 2003. 245 с.
 21. Масленников 1975 — *Масленников В. Н.* Экономические методы определения рентабельности в промышленности / В. Н. Масленников, В. М. Афремов. Москва : Финансы, 1975. 190 с.
 22. Мясоедов 2010 — *Мясоедов С. А.* Формирование механизма и инструментов обеспечения устойчивого развития золотодобывающей отрасли промышленности : Автореферат диссертации доктора экономических наук. Москва: Институт экономики и социальных отношений, 2010. 59 с.
 23. Некипелов 2015 — *Некипелов А. Д.* О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития // Журнал Новой экономической ассоциации = Journal of the New Economic Association. 2015; 2: 205–209. ISSN: 2221-2264.
 24. Петраков 2012 — *Петраков Н. Я.* Избранное. В 2-х томах. – Москва : Нестор-История, 2012. 696 с. ISBN: 978-5-98187-921-0.
 25. Петраков 2009 — *Петраков Н. Я.* Неизвестный Новожилов / Н. Я. Петраков, Н. С. Козерская ; ИПР РАН. Москва : Наука, 2009. 240 с. ISBN: 978-5-02-037021-0.
 26. Разуваев 1981 — *Разуваев А. П.* О фиксированных платежах в обрабатывающих отраслях / А. П. Разуваев // Финансы СССР. 1981; 1: 30–34. ISSN: 0130-576X.
 27. Сагитова 2015 — *Сагитова А. Ф.* Совершенствование механизма рентных отношений в экономике России : Диссертация кандидата экономических наук. Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. 143 с.
 28. Ситнин 1969 — *Ситнин В. В.* Проблемы прибыли и хозяйственного расчета в промышленности. Москва : Финансы, 1969. 176 с.
 29. Яковец 1969 — *Яковец Ю. В.* Теоретические основы и методика построения расчетных цен. Москва : Наука, 1969. 168 с.

References

1. Andryushin S. Renta sverkhu ne vidna [The rent is not visible from above]. S. Andryushin, S. Kimelman. *OVIONT Inform* : [site]. URL: <https://www.oviont.ru/articles/10987/>. Date of publication 09.12.2003. Open access (in Russ.).
2. Anischenko V. A. *Razvitiye sistemy nalogooblozheniya dobychi i realizatsii uglevodorodnogo syr'ya v Rossii* [Development of the taxation system for the extraction and sale of hydrocarbon raw materials in Russia] : Author's abstract of the dissertation of the candidate of economic

- sciences. Moscow : Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2016.24 p. (in Russ.).
3. Arkhipova D. V. Nalogooblozheniye predpriyatij pri nedropol'zovanii [Taxation of enterprises in subsoil use]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2007; 9: 5-8. ISSN: 1609-624X (in Russ.).
 4. Akhpatelov E. A. Ekonomicheskaya model' rascheta differentsirovannogo naloga na dobychu poleznykh iskopyemykh dlya neftedobyvayushchikh predpriyatij [Economic model for calculating a differentiated tax on the extraction of minerals for oil producing enterprises]. E. A. Akhpatelov, A. G. Poteryaev. *Vestnik nedropol'zovatelya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga* [Bulletin of the subsoil user of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. 2005; 16. URL: <http://www.oilnews.ru/16-16/ekonomicheskaya-model-rascheta-differencirovannogo-naloga-na-dobychu-poleznykh-iskopaemykh-dlya-neftedobyvayushchikh-predpriyatij/>. Open access (in Russ.).
 5. Bessarabenko Yu. I. *Sovershenstvovaniye metodov planirovaniya, pereraspredeleniya i raspredeleniya pribyli v proizvodstvennom ob'yedinenii po dobyche uglya* [Improvement of planning methods, redistribution and distribution of profits in a production association for coal mining] : Author's abstract of the dissertation of the candidate of economic sciences. Moscow : TsNIEMUgol Publ., 1982. 14 p. (in Russ.).
 6. Volynskaya N. A. Vliyaniye osnovnykh rentoobrazuyushchikh faktorov na udel'nyye polnyye zatraty v dobyche nefiti [The influence of the main rent-forming factors on the specific total costs in oil production]. N. A. Volynskaya, M. V. Plenkina. *Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya razvitiyem TEK: regional'nyy i otraslevoy aspekt* [Innovative technologies for managing the development of the fuel and energy complex: regional and sectoral aspect] : Collection of scientific papers. Tyumen : Tyumen State Oil and Gas University Publ., 2006.173 p. Pp. 31–35 (in Russ.).
 7. Voronina N. Nalogooblozheniye pri nedropol'zovanii kak faktor formirovaniya investitsionnogo klimata [Subsoil use taxation as a factor in the formation of the investment climate]. N. Voronina. *Investitsii v Rossii*. [Investments in Russia]. 2003; 12. ISSN: 0868-5711 (in Russ.).
 8. *Vremennaya metodika po sostavleniyu raschetnykh tsen na ugol', produkty obogashcheniya ugley i brikety dlya predpriyatij Ministerstva ugol'noy promyshlennosti SSSR* [Temporary methodology for compiling estimated prices for coal, coal preparation products and briquettes for enterprises of the USSR Ministry of Coal Industry]. Moscow : Ministry of Coal Industry of the USSR Publ., 1967. 5 p. (in Russ.).
 9. Gert A. A. *Metodika i prakticheskiy opyt stoimostnoy otsenki zapasov i resursov nefiti i gaza* [Methodology and practical experience of the valuation of oil and gas reserves and resources]. A. A. Gert [et al.]. Novosibirsk : Nauka Publ., 2007. 384 p. (in Russ.).
 10. Dyachenko V. P. *Problemy planovogo tsenoobrazovaniya* [Problems of planned pricing]. Moscow : Nauka Publ., 1974. 488 p. (in Russ.).
 11. Kantorovich L. V. *Ekonomicheskiy raschet nailuchshego ispol'zovaniya resursov* [Economic calculation of the best use of resources]. Moscow : Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. 344 p. (in Russ.).
 12. Kapitsa L. M. Ispol'zovaniye prirodnoy renty na tseli razvitiya: zarubezhnyy opyt [Use of natural rent for development: foreign experience]. *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo* [World and national economy]. 2007; 2: 42–60 (in Russ.).
 13. Karvetskaya A. A. O raspredelenii prirodnoy renty v sovremennoy Rossii [On the distribution of natural rent in modern Russia]. A. A. Karvetskaya, G. B. Morozov. *Bulletin of Chelyabinsk state university*. 2009; 9: 31–37. ISSN: 1994-2796 (in Russ.).
 14. Kimelman S. A. Rentnyy potentsial i rentnoye nalogooblozheniye [Rent potential and rent taxation]. S. A. Kimelman, A. K. Pitelin. *Economics of contemporary Russia*. 2008; 2: 95–111. ISSN: 1609-1442 (in Russ.).
 15. Korepanov N. A. Gosudarstvennaya kontrol'naya politika nedropol'zovaniya [State control policy of subsoil use]. Korepanov N. A. *Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar State University*. 2009; 2: 38–46. eISSN: 2070-4992 (in Russ.).
 16. Kulikov A. P. Podkhod k otsenke prirodnoy renty s tochki zreniya kharakteristik mestorozhdeniya [Approach to the assessment of natural rent from the point of view of deposit characteristics]. A. P. Kulikov. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences]. 2004; 2: 398–419. ISSN: 2076-3182 (in Russ.).
 17. Lvov D. S. *Vernut' narodu rentu. Rezerv dlya bednykh* [To return the rent to the people. Reserve for the poor]. D. S. Lvov. Moscow : Eksmo, Algorithm Publ., 2004. 256 p. ISBN 5-699-05370-0 (in Russ.).
 18. Lvov D. S. *Istema natsional'no dividenda – planetarnaya model' XXI veka* [The system of national dividend – a planetary model of the 21st century]. D. S. Lvov.

- Economics of contemporary Russia*. 2001, 3: 5–23. ISSN: 1609-1442 (in Russ.).
19. Lozhnikova A. V. Renta v usloviyakh modernizatsii i tekhnologicheskogo razvitiya: makro- i mikroekonomicheskaya priroda [Rent in the conditions of modernization and technological development: macro- and microeconomic nature]. Tomsk : TSU Publ., 2011. 300 p. (in Russ.).
 20. Matveev Yu. F. Rentnyy podkhod v nedropol'zovanii [Rent approach in subsoil use] / Yu. F. Matveev, M. A. Subbotin. Moscow : NIA-Priroda, 2003. 245 p. (in Russ.).
 21. Maslennikov V. N. Ekonomicheskiye metody opredeleniya rentabel'nosti v promyshlennosti [Economic methods for determining profitability in industry]. V. N. Maslennikov, V. M. Afremov. Moscow : Finansy Publ., 1975. 190 p. (in Russ.).
 22. Myasoedov S. A. Formirovaniye mekhanizma i instrumentov obespecheniya ustoychivogo razvitiya zolotodobyvayushchey otrasli promyshlennosti [Formation of the mechanism and tools for ensuring sustainable development of the gold mining industry] : Abstract of the dissertation of the doctor of economic sciences. Moscow : Institute of Economics and Social Relations Publ., 2010. 59 p. (in Russ.).
 23. Nekipelov A. D. O resursnom proklyatii i yego vliyaniy na taktiku i strategiyu ekonomicheskogo razvitiya [On the resource curse and its impact on the tactics and strategy of economic development]. *Journal of the New Economic Association*. 2015; 2: 205–209. ISSN: 2221-2264 (in Russ.).
 24. Petrakov N. Ya. *Izbrannoye* [Favorites]. In 2 volumes. Moscow : Nestor-Istoriya Publ., 2012. 696 p. ISBN: 978-5-98187-921-0 (in Russ.).
 25. Petrakov N. Ya. *Neizvestnyy Novozhilov* [Unknown Novozhilov]. N. Ya. Petrakov, N. S. Kozerskaya ; IPR RAS. Moscow: Nauka Publ., 2009. 240 p. ISBN: 978-5-02-037021-0 (in Russ.).
 26. Razuvaev A. P. O fiksirovannykh platezhakh v obrabatyvayushchikh otraslyakh [About fixed payments in processing industries]. A. P. Razuvaev. *Finansy SSSR* [Finance of the USSR]. 1981; 1: 30–34. ISSN: 0130-576X (in Russ.).
 27. Sagitova A. F. *Sovershenstvovaniye mekhanizma rentnykh otnosheniy v ekonomike Rossii* [Improvement of the mechanism of rent relations in the economy of Russia] : Dissertation of the candidate of economic sciences. Tambov : Derzhavin Tambov State University Publ., 2015. 143 p. (in Russ.).
 28. Sitnin V. V. *Problemy pribyli i khozyaystvennogo rascheta v promyshlennosti* [Problems of profit and cost accounting in industry]. Moscow : Finansy Publ., 1969. 176 p. (in Russ.).
 29. Yakovets Yu. V. *Teoreticheskiye osnovy i metodika postroyeniya raschetnykh tsen* [Theoretical Foundations and Methods for Constructing Estimated Prices]. Moscow : Nauka Publ., 1969. 168 p. (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва 117418, Россия. ResearcherID: B-2780-2018; РИНЦ AuthorID: 637860.

Шутов Олег Леонтьевич — кандидат экономических наук, научный сотрудник. Майкопский Государственный Технологический Университет, ул. Первомайская, д.191, Майкоп 385000, Республика Адыгея, Россия. Author ID (РИНЦ): 1113142.

Астахова Ирина Александровна — кандидат экономических наук, доцент. Майкопский Государственный Технологический Университет, ул. Первомайская, д.191, Майкоп 385000, Республика Адыгея, Россия. РИНЦ AuthorID: 557364.

Information about the authors:

Chernyavskiy Sergey V. – Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovskiy prospect, Moscow 117418, Russia. ResearcherID: B-2780-2018; Author ID (RSCI): 637860.

Shutov Oleg L. – Candidate of Sci. (Econ.), researcher. Maykop State Technological University, 191 Pervomayskaya st., Maykop 385000, Republic of Adygea, Russia. Author ID (RSCI): 1113142.

Astakhova Irina A. – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor. Maykop State Technological University, 191 Pervomayskaya st., Maykop 385000, Republic of Adygea, Russia. Author ID (RSCI): 557364.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021; одобрена после рецензирования 31.07.2021; принята к публикации 25.08.2021.

The article was submitted 06/27/2021; approved after reviewing 07/31/2021; accepted for publication 08/25/2021